

А. М. СКАБИЧЕВСКИЙ

ПИСЬМО к Л. Н. МАЙКОВУ

Публикация И. Г. Ямпольского

В статье «Наша университетская наука» (1863) Д. И. Писарев вспоминает между прочим о студенческом кружке в Петербургском университете второй половины 1850-х годов. О нем рассказывает также и А. М. Скабичевский в своих воспоминаниях.¹

Во главе этого кружка стоял Л. Н. Майков, младший брат поэта, будущий академик, историк литературы, фольклорист и этнограф. В него, кроме Майкова, Писарева и Скабичевского, входили также и другие способные молодые люди: Е. Е. Замысловский (впоследствии историк), В. В. Макушев (славист, автор работ о южных славянах), П. Н. Полевой (сын Николая Полевого, журналист, историк литературы и беллетрист), Ф. Ф. Ордин (адвокат), П. А. Трескин (педагог).

Они часто собирались и для душевных разговоров, и для дружеских пирушек. Почти все они серьезно занимались избранной специальностью, но были далеки от передового общественного движения. По словам Скабичевского, он и его товарищи были «постепеновцами», «приверженцами чистой науки и чистого искусства» и враждебно относились к «Современнику» (с. 112—113). Впрочем, он считает нужным заметить: «...мы хотя и чуждались общественных вопросов, все-таки ко многому относились критически» (с. 167).

Через много лет, обратившись мыслью к далекому прошлому, Скабичевский с двойственным чувством отзывается о Л. Н. Майкове и его семье. Л. Н. Майков не отличался большими дарованиями, но был человеком добрым, услужливым и охотно помогал товарищам. Всем Майковым были свойственны «крайняя умеренность и аккуратность во всех суждениях и поступках», «эгоистическое себе на уме», эпикуреизм (с. 113).

---

¹ Они собраны в кн.: Скабичевский А. М. Литературные воспоминания. М.—Л., 1928. (Далее при ссылках на эту книгу страница указывается в тексте).

Однако, вспоминая те годы, Скабичевский отмечал: «Семья Майковых производила на меня самое светлое и отрадное впечатление чего-то поистине идеального своим радушным гостеприимством, просвещенной гуманностью и проникновением всеми высшими и умственными, и нравственными интересами» (с. 169). Наконец Скабичевский отдавал должное и самому кружку: «...было бы ошибочно предполагать, что все, что Писарев проводил в своих статьях, радикально расходилось с тем, что говорилось в кружке, чтобы многие из наших разговоров и споров целиком не вошли в эти самые статьи. Я по крайней мере этого не скажу о себе. Но чем бесспорно я и, вероятно, все прочие члены обязаны кружку, это страстью к книге, уважением к науке, привычкой добросовестно относиться ко всякой работе. А разве этого мало?» (с. 171).

Первым порвал с кружком Писарев, ставший постоянным сотрудником «Русского слова». Появление статей Писарева на его страницах и занятая им боевая демократическая позиция были восприняты товарищами как ренегатство.² С неприязнью относился к этому и Скабичевский еще в 1862 г.

Но проходит некоторое время, и сам Скабичевский почувствовал внутреннюю отчужденность от прежних товарищей, а затем и вовсе разошелся с ними. Завершающим этапом их отношений и является публикуемое письмо Скабичевского к Л. Н. Майкову.

Оно интересно, во-первых, как отражение характерного сдвига в некоторых кругах русской интеллигенции начала 1860-х годов — от либерализма к демократизму, в то время как другие шли в обратном направлении.

Интересно оно и как психологический документ, характеризующий самого Скабичевского. Как известно, его репутация как критика была весьма неприглядной, и о нем почти всегда говорят только в негативном плане. Думается, что репутация эта во многом несправедлива. Не следует забывать, что Скабичевский был одним из главных критиков «Отечественных записок» Некрасова и Салтыкова-Щедрина и хотя был часто прямолинеен, но нередко его суждения отличались пронизательностью и точностью. Что же касается письма, то самый его тон, его такт и душевное благородство не могут не обратить на себя внимания.

Упоминаемые в письме Коля и Егор — Н. А. Трескин (1838—1894) и Е. Е. Замысловский (1841—1896).

Публикуемое письмо хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома, ф. 166 (Л. Н. Майкова), № 1114, л. 3—4.

Любезнейший Леонид Николаевич.

При встрече в Главном казначействе ты выразил мне претензию, зачем я к тебе не хожу; претензия эта была выражена довольно обидчивым тоном, причем было, кажется, употреблено слово «злоствуешь». Злоствовать на тебя, равно как на Колю

² См.: Писарев Д. И. Соч., т. 2. М., 1955, с. 184.

или на Егора, мне вовсе не за что. В то же самое время я вовсе не считаю почему-либо вас всех недостойными моего знакомства и себя я не считаю в свою очередь недостойным вашего знакомства: я не намерен унижать ни себя, ни вас; я вас уважаю не менее, чем и прежде уважал; скажу более, я вас люблю в той же мере, как и прежде любил. Но несмотря на все это, я к вам не хожу и не намерен ходить, и на это есть своя особенная причина.

Было время, когда мы все шли вместе; тогда нас соединяло множество нитей. Тогда у нас было мало сказать знакомство, а особенный союз с целью помогать друг другу в развитии. Теперь все эти нити оборвались, и мы пошли разными путями. Не будем спорить, чей путь лучше, истиннее; каждый думает про свою дорогу, что она прямейшая; это покажет будущее. Дело в том, что, разойдясь в путях, мы с каждым днем начинаем менее и менее понимать друг друга. Отсюда вытекли те ожесточенные споры, которые бывали в прошлом году. Пока эти споры ограничивались объективным характером, все еще было сносно; но когда они начали принимать характер субъективный, т. е. когда дело начало доходить до личностей, что проявилось в моем последнем свидании с Колею, то я увидел, что дальнейшее наше знакомство невозможно. Дальнейшее знакомство могло бы повести нас к открытой ссоре, а этого я и не хочу. К чему ссориться, когда можно разойтись полюбовно. Пусть наш прежний союз, то прекрасное прошлое, которое погибло навсегда, останется незапятненным какою-либо вздорною ссорой... Мы расстанемся так, как будто умерли друг для друга. Не знаю, как вы, а я всегда буду вспоминать о вас с теплою любовью, и такое воспоминание будет гораздо приятнее, чем если бы я ходил к вам и постоянно выносил от вас горечь и ожесточение.

Я посылаю тебе при сем те твои клипги, которые у меня были; более никаких твоих книг у меня нет.

Надеюсь, что при встречах мы будем относиться друг к другу как старые знакомые, которые ничего друг против друга не имеют.

Остаюсь желающий вам всем всякого добра и счастья

А. Скабичевский.

1866 года 30 ноября.